

ОЛЬГА ГЕРР

Исцелительница
для РАЗБИТОГО
СЕРДЦА

Исцеление любовью

Ольга Герр

**Целительница для
разбитого сердца**

«Автор»

2026

Герр О.

Целительница для разбитого сердца / О. Герр — «Автор»,
2026 — (Исцеление любовью)

Шесть лет назад жених разрушил мою жизнь, разорвав помолвку накануне свадьбы. Мне пришлось бежать от позора прочь из родного города. Спустя годы я вернулась и узнала - мой бывший прикован к креслу. Возможно, по моей вине. На что я готова пойти, чтобы исправить ошибки прошлого и спасти мужчину, которого все еще люблю?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ольга Герр

Целительница для разбитого сердца

Глава 1

Все на балу было слишком знакомо. Те же вежливые улыбки и шепотки за спиной. Лесть, ухмылки, девицы в отчаянном поиске подходящего жениха, холостяки, приглядывающие выгодную жену. Когда-то я была среди них. Также улыбалась, танцевала, мечтала. И не замечала фальши высшего общества.

Вряд ли все так изменилось за шесть лет моего отсутствия. Скорее я стала другой. Где теперь та наивная девушка с кольцом на пальце и глупой, счастливой уверенностью, что впереди только «вместе и навсегда»? Нет больше ни кольца, ни наивности.

Зря я вернулась.

Эта мысль не покидала меня вот уже пять дней с моего приезда в родной город, где я не была долгих шесть лет. Зря приняла приглашение на бал, поддавшись на уговоры сестры. Зря стою здесь и высматриваю в толпе того, кому собиралась сказать «да» перед алтарем. Эти три буквы стали символом моих последних дней.

З. Р. Я.

Я уехала отсюда не просто так – я сбежала, захлебываясь стыдом и чужим осуждением. Родной город стал свидетелем моего унижения: несостоявшаяся свадьба, отмененный бал, шепот за спиной. Брошена у алтаря. Какой позор! Я одна знала, чем это заслужила, и не осуждала бывшего жениха, но от этого было нелегче.

Будь моя воля, никогда бы сюда не вернулась. Слишком много болезненных воспоминаний хранил город. Но заболел отец. Тяжело и, похоже, неизлечимо. Сестра была в отчаянии. Я должна была ее поддержать, должна была попробовать все исправить. Пусть не для себя, но хотя бы для папы. Ему я еще в силах помочь, себе – уже нет.

И вот я здесь.

— Ты бы хоть потанцевала. Мы все же на балу, — сестра попыталась меня расшевелить.

— Меня никто не приглашал, — заметила я на это. — А для танца, как известно, нужны двое.

— Хочешь, я попрошу лорда Дедли? Мне он не откажет.

Силия была в своем репертуаре. Слишком любящая и чересчур наивная. Лорд Дедли уже с год ухаживал за ней и надеялся, что она ответит ему взаимностью. Возможно, ради нее он бы выдержал танец с опозоренной брошенкой, но это будет жестоко по отношению к самому лорду. Он вроде неплохой человек и ничем не заслужил такие страдания.

— Не стоит его беспокоить, — отмела я щедрое предложение сестры. — Я на днях подвернула ногу и все равно не смогу составить хорошую пару в танце.

Силия вздохнула. Я знала, что ее тревожит – она сама не прочь потанцевать, но не хочет бросать меня. Моя милая младшая сестра...

— Ступай, повеселись, — я легонько подтолкнула ее в спину. — Ты не должна киснуть рядом со мной весь вечер.

— Прости, — она виновато улыбнулась. — Это ведь я вытащила тебя на бал. Я думала, все будет иначе. Но аристократы такие снобы!

— Ты так говоришь, будто мы не одни из них, — рассмеялась я. — Им просто нужно время привыкнуть к моему возвращению.

После моих уговоров Силия все же отправилась наслаждаться балом. Я была рада, что моя опороченная репутация не сказалась на ней. Хотя бы сестра выйдет замуж за достойного

мужчину. Не в последнюю очередь благодаря титулу и достатку отца. Когда дело касается выгоды, аристократы готовы закрыть глаза на некоторые вещи.

Я осталась одна в своем углу, но даже не чувствовала себя в безопасности. Слишком много знакомых лиц. Они смотрели с жалостью, любопытством или плохо скрываемым злорадством.

Я выдерживала их интерес с достоинством. Пусть на моем пальце нет кольца, а по возрасту я все ближе к старой деве, но я все еще недурна собой в свои двадцать пять. Каштановые локоны блестели, голубые глаза не потеряли своей яркости, а фигура по-прежнему соответствовала мужским идеалам.

Я не боялась высшего общества, но кое-что меня все же пугало. А вдруг *он* тоже здесь?

Жуткая и одновременно сладкая мысль. Сердце предательски дернулось. Я столько раз уверяла себя, что мне все равно. Что я давно пережила, отпустила, забыла. За шесть лет пора было перегореть.

Но нет... Прежняя любовь никуда не делась. Она оказалась чертовски упрямой и никак не желала умирать. Поэтому я до сих пор не вышла замуж и по-прежнему одинока. Не нашлось того, кто смог бы затмить Курта. И вряд ли когда-нибудь найдется.

И все же я надеялась, что готова – увидеть, пройти мимо, не дрогнуть. Теоретически. На практике же взгляд сам скользил по залу, цепляясь за мужские силуэты, за знакомые линии плеч, за светлые головы.

Я выпрямила спину. Хватит об этом думать! Я больше не принадлежу этому месту, а старые обещания давно потеряли силу. Эта мысль немного отрезвила и дала ощущение свободы посреди шумного, сверкающего бала.

Жизнь продолжается. Курт наверняка давно женат. У него прекрасные дети. Все-таки столько лет прошло! С чего ему оставаться холостяком? Тот факт, что я сама так и не смогла открыть свое сердце другому – мои личные проблемы.

Прошлое не исчезло, но уже не имеет власти надо мной. Оно лишь старое воспоминание о том, через что пришлось пройти. Боль уже не рвала, она притупилась, стала фоном, частью моей истории. Глухой тоской где-то на задворках сознания.

Я выдохнула и заставила себя улыбнуться. Каблуки звонко застучали по паркету, когда я двинулась вдоль ряда гостей. Я здесь не как брошенная невеста. Я здесь как гостья.

Я подняла голову, позволив свету люстр коснуться лица, и встретила очередной взгляд спокойно, почти равнодушно.

Пусть смотрят. Я их не осуждаю. Всем любопытно, что со мной стало. Похоже, я – гвоздь этого вечера. Неловкость не исчезла, но уже не давила. Пусть убедятся, наконец, что со мной все в порядке.

Музыка сменилась, пары закружились в вальсе. Я сжала бокал в руке, ощущая, как под перчаткой увлажнилась ладонь. Я играла чужую роль и вроде неплохо справлялась. Но вдруг все стало еще хуже. Я услышала имя. *Его* имя, объявленное лакеем.

— Господин Курт Делейни!

Я дышать перестала в ожидании приставки «с госпожой Делейни». Но ее не последовало. Я совру, если скажу, что это меня не порадовало. Впрочем, жена Курта могла заболеть или просто быть не любительницей балов. Но мне отчаянно хотелось верить, что ее не существует.

Надо было отойти подальше, скрыться в толпе, а лучше – вовсе покинуть бал. Но я застыла на месте в ожидании, когда он войдет. Я просто посмотрю со стороны. Одним глазком.

Двойные двери, украшенные позолотой, распахнулись, я прикусила нижнюю губу и... никого не увидела. По крайней мере, на уровне своих глаз. Но Курт высокий, его сложно не заметить. В чем же дело?

— Господин Делейни, рад, что вы нас посетили, — между тем поздоровался хозяин дома.

Да с кем он говорит? Спины других гостей закрывали мне обзор, и я, не выдержав, протолкнулась вперед.

Лучше бы я этого не делала. Я точно не была готова к тому, что увидела. Курт, в самом деле, был здесь. Но не встреча с ним поразила меня. Даже вернее будут сказать – сразила. Как удар под дых. Аж голова закружилась.

Курт сидел в кресле, которое в воздухе держала магия. Оно парило над полом на расстоянии с ширину ладони. Я видела подобные кресла раньше. Они предназначались для тех, кто не в состоянии ходить сам. Очень дорогая вещь. По карману только аристократам.

Но даже такой – слабый и уязвимый – Курт все еще был невероятно хорош собой. Светлые, практически белые волосы отросли, и теперь он забирал их в хвост. Это шло ему ничуть не меньше, чем короткая стрижка.

Фигура и та не потеряла стати. Он не поправился, не обрюзг, а сумел сохранить и широкие плечи, и крепкий торс. Черный костюм с серебряной вышивкой сидел на нем как влитой.

Волевой подбородок, аристократический профиль и строгий карий взгляд тоже никуда не делись. Это все еще был Курт. Только уже не мой.

Мир дернулся и словно съехал в сторону. Музыка продолжала играть, люди улыбались, кланялись, обменивались фразами, а я смотрела исключительно на неподвижные ноги Курта и не могла заставить себя поднять взгляд выше.

Грудь сдавило, мне не хватало воздуха. В ушах зашумело. Я попятилась, но наткнулась на чье-то плечо и чуть не упала. Инвалидное кресло. Курт. Картинка не складывалась.

Курт пока не заметил меня. Он разговаривал с хозяином дома, чуть склонив голову в сторону собеседника. Говорил спокойно и сдержанно, тем самым голосом, от которого у меня когда-то перехватывало дыхание.

Казалось, ничего не изменилось, если не считать кресла. Рука Курта расслабленно лежала на подлокотнике, но лишь на первый взгляд. Пальцы время от времени сжимались, словно он пытался удержать что-то внутри.

Вот он чуть нахмурился, почти незаметно для окружающих, и вдохнул глубже, чем прежде. Боль? Она все еще мучает его?

Это моя вина.

Осознание ударило внезапно, без предупреждения, и тут же пустило корни. Перед глазами всплыли обрывки воспоминаний: его лицо в тот день, жесткое и чужое; мои слезы и мольбы. Я пыталась его спасти! Но сделала лишь хуже. Неужели из-за моего поступка он... такой?

Вина накрыла с головой, холодная и липкая. Хотелось развернуться и бежать, исчезнуть, стереть себя из этого зала, из его жизни. Я не имела права стоять здесь – на своих ногах, в красивом платье, с будущим. Тогда как он обездвижен и страдает.

Музыка сменилась, кто-то рассмеялся рядом, и этот звук резанул слух. Праздник продолжался, словно ничего не произошло.

И тут наши взгляды встретились. Курт сразу выпрямился, снова собранный, холодный, безупречный. В его глазах промелькнуло узнавание. Я пыталась распознать его эмоции и не смогла. Не радость. Не злость.

Ничего.

В глазах Курта была пустота. Холодная, ровная, чужая. Он без сомнений узнал меня. Я поняла это по дернувшемуся уголку губ. Но это была единственная реакция.

Пустота ударила сильнее любых слов. Сильнее крика, сильнее ненависти. Лучше бы он злился. Лучше бы презирал. Хоть что-то...

Я замерла, не в силах вздохнуть. Сердце пропустило удар, а потом забилося неровно, словно пытаюсь пробить глухую стену между нами.

Курт скользнул по мне взглядом, так же, как по остальным. Без задержки. Без интереса. Просто отметка, деталь в зале, не более. И отвернулся. Так легко. Окончательно. Похоже, все эти шесть лет он не вспоминал обо мне. В то время как я думала о нем каждую минуту...

Глава 2

Шесть лет назад

— Стой! Ты не можешь уйти, — я схватила Курта за локоть и буквально повисла на нем. — Это все неправда... Клянусь – между мной и Горасом ничего не было и быть не может!

Я была в полном отчаянии. Мерзкий слух, пущенный одним из моих настойчивых поклонников, поначалу казался неприятным, но безопасным. Горас давно ухаживал за мной. Безрезультатно. Я неизменно отвергала все его попытки даже до встречи с Куртом. А уж после нашего знакомства вовсе перестала замечать других мужчин. Гораса в первую очередь.

Когда объявили о нашей с Куртом помолвке, Горас вроде бы отстал. Я успокоилась, решив, что чужую невесту он преследовать не будет. Как же наивна я была! Увы, Горас не смирился. Он был из тех мужчин, что не признают слово «нет». Мой отказ задел его честь. И он отомстил, нанеся мне удар в спину.

Горас меня подставил! На одном из балов выманил в сад запиской якобы от Курта. По простоте душевной я не заподозрила обмана. В ту пору мне едва исполнилось девятнадцать, и я все еще верила, что люди в большинстве своем добрые и прекрасные. И жестоко за это поплатилась.

Не раздумывая, я отправилась в сад, на свидание к жениху, а встретила там Гораса. Но даже тогда я еще не осознавала, что грядет катастрофа.

Я остановилась в тени аллеи, вглядываясь в темноту между кустами.

— Курт? — позвала тихо.

Ответом стал смешок. Из-за ближайшего дерева вышел Горас. Медленно, уверенно, как хозяин положения.

— Что ты здесь делаешь? — я сжала в кулаке записку. — Где Курт?

— Ты красивая, Эйва, но не очень умная, — лениво отозвался он, подходя ближе.

Я попятилась. Оскорбление можно пережить, но тот факт, что я наедине с посторонним мужчиной, мог больно ударить по репутации.

— Мне пора, — я развернулась, намереваясь уйти.

Но не успела сделать и шага. Пальцы Гораса сомкнулись на моем запястье, точно железные кандалы. Не вырваться.

— Не спеши, — его голос стал ниже. — Я так старался ради этой встречи. Неделями изучал почерк Курта, чтобы ты не заподозрила обмана.

Я дернулась, пытаюсь освободиться.

— Отпусти!

— Ты даже не выслушаешь? — он шагнул ближе, нависая надо мной. — Несправедливо, не находишь? Я столько времени добивался твоего внимания...

— Мне неинтересно, — перебила я. — И никогда не было.

— Конечно, — процедил он. — Тебе подавай идеального Курта. А на остальных ты смотришь как на пыль под ногами.

— Это неправда, — я снова попыталась освободить руку. — Просто сердцу не прикажешь.

— А мне никогда не нужно было твое сердце. Я предпочту тело, — его пальцы сжались сильнее. — Сегодня ты, наконец, перестанешь строить из себя недотрогу.

Холод пробежал по спине.

— Горас, прекрати. Сейчас же.

Но он не слушал. Резко дернул меня на себя. Я потеряла равновесие и, упав вперед, врезалась в Гораса. Его вторая рука легла мне на талию, удерживая. Непозволительно близко!

— Довольно! — я уперлась ладонями ему в грудь, отталкивая.

Но мне было не справиться с мужчиной. Горас наклонился ниже, он тянулся к моим губам... И в этот момент небо взорвалось светом. Первый залп фейерверка ослепил. Сад залило ярким, почти дневным сиянием. Я дернулась и зажмурилась на миг, а когда открыла глаза, заметила людей. Гости бала вышли полюбоваться фейерверком, а увидели меня в объятиях Гораса.

Люди стояли у выхода в сад, на террасах, у распахнутых окон и смотрели прямо на нас. Где-то там, среди них Курт. Он тоже это видел. А все выглядело так, будто я сама прижалась к Горасу. Будто позволяла. Будто хотела.

— Нет... — выдохнула я, снова дернувшись.

На этот раз он отпустил. При этом даже не пытался скрыть довольной улыбки. Его план сработал, он ликовал. Горас все рассчитал. Подгадал момент до секунды.

Фейерверк продолжал вспыхивать над головой, озаряя нас яркими вспышками, и с каждой из них я словно все глубже проваливалась в пропасть. Подхватив юбку, я бросилась прочь. Подальше от Гораса и осуждения, но от сплетен высшего общества не убежать.

Шепот и смех уже поползли по толпе. Меня преследовали чужие взгляды, и среди них тот, который я почувствовала, даже не видя. Самый важный.

С того дня все высшее общество нашего города было уверено, что я изменяю жениху. Кошмар!

Но мне было важно лишь одно мнение – самого Курта. Только о нем я переживала, но смелости не хватало встретиться и все объяснить. А потом сестра сообщила свежую новость – Курт вызвал Гораса на поединок чести! Они будут драться... из-за меня...

— Ты еще успеешь его остановить, если поторопишься, — выговорила Силия с усилием, задыхаясь от быстрого шага. Она спешила из парка домой, чтобы все мне рассказать. — Они сражаются без права применения магии сегодня в полдень.

Я глянула на часы. Без десяти одиннадцать. Если выехать немедленно, есть шанс застать Курта дома.

— Спасибо! — выкрикнула я уже на бегу.

Ждать пока приготовят нашу карету не было времени, и я, выскочив на улицу, поймала экипаж. Хотя как поймала, скорее остановила. С собой. Буквально бросилась под копыта лошади.

— Т-р-р! — извозчик натянул поводья в последний момент. — Дамочка, вы в своем уме?

Я не стала тратить драгоценные минуты на пререкания. Садясь в карету, выкрикнула адрес и добавила:

— Домчишь за полчаса, получишь золотой!

— Так бы сразу и сказали, — хмыкнул извозчик и прищпорил коня.

Это были самые долгие и страшные полчаса в моей жизни. Я не знала, где состоится дуэль, а потому должна была успеть до отъезда Курта. Иначе будет поздно.

Карету трясло на ухабах и клонило на поворотах, колеса гремя по мостовой, извозчик кричал прохожим: «Поберегись!», а мне все равно казалось, что мы едем слишком медленно.

Я то и дело отодвигала шторку, вглядываясь в улицы, словно могла ускорить движение взглядом. Люди, фонари, дома – все сливалось в размытую полосу, а внутри меня нарастала паника.

Не успею. Мысль билась в голове, разрастаясь с каждым ударом сердца. Не успею! Я стиснула пальцы на коленях так сильно, что ногти впились в кожу. Боль отрезвила лишь на мгновение, и тут же накатила новая волна тревоги.

Перед глазами вспыхивали образы – слишком яркие и реалистичные. Звон металла, столкновение, кровь на траве... Я трясла головой, отгоняя их, но они возвращались снова и снова, как навязчивый кошмар.

Я подалась вперед, будто могла подтолкнуть карету собственным телом.

— Быстрее, — сорвалось с губ, почти шепотом, но извозчик, похоже, услышал — хлестнул поводьями, и карета понеслась наравне с ветром. Я вцепилась в сиденье, не замечая, как сбилось дыхание.

Извозчик честно заслужил золотую монету. Я успела. Застала Курта буквально у выхода. И естественно попыталась отговорить от поединка.

Нет, я не сомневалась в доблести, смелости и ловкости своего жениха. Он без сомнений выиграл бы поединок. Хотя бы потому, что ему не было равных в искусстве владения шпагой.

Но я знала Гораса. Он все это затеял не для проигрыша. Сначала подставил меня, потом распустил слухи и проследил, чтобы они дошли до Курта. Он явно осознавал, чем все это закончится. Естественно, Курт вызвал его на поединок!

И после всего Горас возьмет и проиграет? Не верю! У него наверняка есть план. Не удивлюсь, если он рассчитывает избавиться от соперника раз и навсегда. Жизнь Курта была в опасности, я это чувствовала.

Я должна была удержать любимого от опрометчивого шага. Но все мои усилия ничего не стоят, если он сомневается во мне.

— Я верю тебе, Эйва, — произнес Курт. — Я знаю, что ты никогда бы мне не изменила. Тем более, с Горасом.

Меня затопило облегчение. Правда, ненадолго.

— Тогда зачем ты вызвал его на поединок? — удивилась я.

— Затем, что он опозорил тебя, а вместе с тобой и меня, — губы Курта упрямо сжались.

Я слишком хорошо знала это выражение его лица. Я называла его «непоколебимым». Если Курт что-то решил, так и будет. Он не из тех, кто отступает на полпути. Именно на это и рассчитывал Горас.

Я должна была остановить Курта. Любым способом! В отчаянии я оглянулась по сторонам в поисках идей. Нужно сделать что-то, из-за чего Курт не сможет попасть на поединок.

В считанные мгновения я перебрала несколько вариантов и все отбросила как нерабочие. Мысли удивительно быстро работают в критической ситуации.

Потерять сознание? Нет, он просто передаст меня слугам и уйдет. Позвать на помощь? Но кого? Слуги будут на стороне Курта. Запечатать дверь магией? Жених сильнее меня, откроет.

Нужны еще вариант! Другие, более действенные. Взгляд упал на нож для писем на тумбе неподалеку. Лезвие сверкнуло, поймав солнечный луч, словно намекая на что-то.

Ранить себя? Впервые идея показалась интересной. Моя кровь и боль задержат Курта. Но, увы, не остановят полностью. Другое дело, если я раню его. Так, чтобы он не смог сражаться!

Рука сама дернулась за ножом. Я не думала. Ведь если бы позволила себе хоть секунду сомнений, не смогла бы этого сделать. Холодная рукоять легла в ладонь неожиданно уверенно, будто ждала именно этого момента.

Курт обернулся, уловив движение, но слишком поздно.

— Прости... — выдохнула я

Я шагнула вперед и вонзила нож ему в бедро. Удар вышел метким и сильным. Я вложила в него всю степень своего отчаяния. Металл вошел в плоть с глухим, пугающим звуком. По самую рукоять.

Курт вскрикнул. Больше от неожиданности. Затем пошатнулся, инстинктивно схватившись за мое плечо, чтобы не упасть.

Меня трясло. Сердце билось так, будто пыталось вырваться из груди и сбежать подальше от того, что я натворила. Не верилось, что я это сделала. Причинила боль любимому! Я успокаивала себя тем, что спасаю его.

В тот миг мне было все равно, кем я стану в глазах Курта — чудовищем, предательницей, безумной. Пусть лучше он пострадает от моих любящих рук, чем от Гораса.

Я протянула руки, чтобы поддержать Курта, но он отшатнулся. Попытался отступить назад и рухнул на одно колено, застонав от боли.

— Кто-нибудь, скорее сюда! — позвала я и тут же присела рядом: — Позволь мне помочь.

— Не надо, — хрипло выдохнул Курт. — Тебе лучше уйти.

Я слотнула ком в горле. А чего я ожидала, что он поблагодарит меня за рану? Ничего, я упрямо трянула головой. Я сделала это, чтобы спасти его. Пусть Курт злится на меня, но зато будет жить.

В тот день я вернулась домой в твердой уверенности, что поступила верно. Поединка не будет, Курт не сможет сражаться на шпагах. Осталось лишь дожидаться его прощения.

Глава 3

Я пыталась поговорить с Куртом, объяснить все, вернуть его. До сих пор наш последний разговор свеж в памяти так, словно это было вчера, а не шесть лет назад. Застыл, как комар в янтаре.

Курт сидел в кресле в своей гостиной, когда я пришла. Бледный, осунувшийся и какой-то обреченный. Он даже не взглянул в мою сторону. Вместо этого смотрел в окно на куст сирени. С такой сосредоточенностью, будто считал про себя листья на нем, и от верности результата зависела его жизнь.

— Спасибо, что согласился встретиться со мной, — произнесла я.

— Ты была крайне настойчива, — уголок его губ дрогнул в ухмылке, но взгляд так и остался прикован к кусту.

— Я принесла лечебную мазь собственного приготовления, — я достала баночку. — Я вложила в нее свою магию целительства. Знаю, я не очень сильный маг, но моя любовь к тебе усилит эффект.

Я шагнула к Курту, но он вскинул руку ладонью вперед:

— Не подходи!

Я резко остановилась, чуть не запнувшись. Баночка выскользнула из рук, упала и покатила по полу куда-то под кресло, где сидел Курт. Тот факт, что он не хотел моей заботы, говорил о многом.

— Прости. Я должна объясниться, — всплеснула я руками. — Я лишь хотела спасти тебя от козней Гораса. Уверена, он бы не дрался честно. Я всегда защищала только тебя!

— Ты защитила любовника! — выпалил Курт.

Вот теперь он удостоил меня взгляда, но лучше бы этого не делал. Слишком многое я прочла в его глазах. Но сильнее всего была обида. Глубокая, до самого основания, от которой не кричат, а молчат, сжимая зубы.

Я застыла, не в силах отвести взор. Сердце болезненно сжалось, и на мгновение перехватило дыхание. Курт смотрел на меня, как на предателя.

А еще была злость. Она вспыхивала в темных глазах подобно пламени и тут же гасла, снова уступая место холодной, упрямой обиде. Он словно боролся сам с собой. А точнее, с тем, что чувствует.

Он страдал. Из-за меня. Это было невыносимо.

— Курт... — голос дрогнул.

Я сделала шаг к нему, почти не осознавая этого движения. Хотелось стереть боль с его лица, объяснить, доказать, вернуть хоть что-то из того, что было между нами. Но его взгляд стал жестче. И я снова остановилась, напоровшись на него, как на стену.

— Теперь я сомневаюсь, что те слухи были лживы. Быть может, это правда, и ты действительно изменила мне еще до свадьбы, — едко произнес Курт. — Не думаю, что мне нужна такая жена.

— Ты хочешь разорвать помолвку?

Не верилось, что мы вообще говорим об этом. Что он всерьез думает о том, чтобы бросить меня! Это какая-то жестокая другая реальность. Я не хочу в ней жить.

— Курт... — горло перехватил спазм, и я судорожно сглотнула. — Мы же любим друг друга.

Слова звучали жалко и отчаянно, но других у меня не было.

— Ты помнишь? — произнесла я. — Ты сам говорил, что мы созданы друг для друга. Что это не просто чувство, а нечто большее. Что мы – одно целое. Как я без тебя?

Курт молчал, и это молчание пугало сильнее любых обвинений.

— У меня кроме тебя никого нет, — добавила я, не отводя глаз. — Никогда не было и не будет. Я выбрала тебя. Всегда выбирала только тебя. Умоляю, не отказывайся от нас.

Я унижалась и знала это, но ничего не могла с собой поделать. Я рисковала потерять не просто жениха, а смысл жизни. Все, чего я хотела – быть рядом и любить его.

Что-то дрогнуло в лице Курта, но всего на миг. Его выражение снова стало жестким, даже жестоким, когда он заговорил:

— Я разрываю нашу помолвку, Эйвангелина Бревистон. Отныне вы – свободная девушка. А я – свободный мужчина.

Надо же, как официально, на «вы». Слова ударили сильнее пощечины. Проткни Курт меня шпагой насквозь и то было бы не так мучительно. Внутри будто что-то надломилось. Не с треском, а тихо, но необратимо.

Самым страшным был не разрыв. Куда хуже, что Курт мне не верил. Даже не сомневался в моем падении. Просто вынес приговор.

Я могла бы кричать. Схватить его за руку, напомнить, как он смотрел на меня раньше, как называл своей судьбой. Могла бы плакать, оправдываться, доказывать очевидное.

Но не стала.

Горло жгло, глаза предательски щипало, однако я выпрямила спину. Похоже, Курт уже все для себя решил. Мои слова ничего не изменят.

— Я не буду просить тебя второй раз, Курт, — произнесла я. — Но я задам тебе вопрос. Всего один раз. Подумай хорошенько, прежде чем ответить. Ты уверен?

Курт вздрогнул. Его губы разомкнулись, слово уже почти сорвалось с языка. Но он буквально силой затолкал его обратно и проглотил. Сжал упрямо челюсти, впился пальцами в подлокотники кресла так, что костяшки побелели, и ответил:

— Да, я уверен, — четко и громко. Как команду отдал на плацу.

— В таком случае я жду от тебя официального письма о разрыве помолвки. И закончим на этом.

Курт явно рассчитывал на другое. Слезы. Истерика. Мольбы. Его брови едва заметно дрогнули, когда ничего из этого не случилось, но и теперь он взял себя в руки.

Расправив плечи, я повернулась к нему спиной. Каждый шаг давался с усилием, словно пол под ногами стал вязким. Больно было так, что хотелось согнуться пополам. Но я шла прямо.

Пусть он запомнит меня не сломанной. Пусть думает, что со мной все в порядке. Даже если внутри в этот момент все рушилось.

Этим же вечером меня посетил незванный гость. Я почти не удивилась, узнав, что это Горас. Слухи в высшем обществе распространяются быстро. Похоже, он уже в курсе, что я снова свободна.

Я не хотела с ним видеться, но отец настоял. Он все еще надеялся, что можно все исправить.

— Я пришел сказать, что Курт – идиот, — заявил Горас. — Только полный кретин отказался бы от тебя, Эйва.

— Ты все сделал для того, чтобы Курт поступил именно так, — скривила я губы.

— Признаться, я не думал, что это будет так просто.

Горас явно упивался победой. Он прошелся по гостиной, как у себя дома, лениво коснулся спинки кресла, провел пальцами по столу. Самодовольно и уверенно.

— Знаешь, — продолжил он, остановившись напротив, — я великодушный человек.

— Неужели? — Я горько усмехнулась.

— Представь себе, — он наклонил голову, разглядывая меня так, будто приценивался. — Я готов спасти твоё положение.

Я напряглась, уже догадываясь, к чему он ведет.

— Я сделаю тебе предложение, — произнес он почти небрежно. — Снова. Теперь, когда Курт от тебя отказался, и твоя репутация уничтожена, у тебя, по сути, нет выбора.

Меня будто окатили ледяной водой.

— Ты серьезно? — тихо спросила я.

— Более чем, — кивнул он. — Подумай сама, Эйва. Кому ты теперь нужна? — его голос стал мягким, почти участливым, но от этого было только противнее. — Брошенная невеста. С сомнительной репутацией. Никто не возьмет тебя в жены. Считай это одолжением. Я готов дать тебе имя, защиту и положение. Спасти от окончательного позора.

Меня передернуло. Я смотрела на Гораса, не веря, что это происходит наяву.

— И что я должна сказать? «Спасибо»? — спросила я.

— Было бы неплохо, — кивнул он. — Ты же не думаешь, что у тебя остались варианты? Подумай хорошенько, Эйва. Без меня ты пропадешь.

Я медленно выпрямилась, чувствуя, как внутри поднимается что-то горячее и злое.

— Лучше пропасть, — ответила я, — чем стать твоей женой.

Его улыбка дрогнула.

— Ты об этом пожалеешь, — процедил Горас.

— Едва ли.

В тот вечер мне удалось отделаться от Гораса, но я понимала, что это ненадолго. Он придет снова. И снова, и снова. И снова! Будет настаивать, требовать, угрожать. Все это в его духе. Я не могла оставаться с ним в одном городе. Для нас двоих он слишком тесен.

К тому же меня здесь ничего больше не держало. Отец и сестра отлично проживут и без меня. Отъезд опозоренной старшей дочери будет им на руку. У Силии еще есть шанс составить неплохую партию.

Официальное письмо с разрывом помолвки пришло на следующий день, но я его уже не застала. В вечер нашей последней встречи с Куртом я покинула город. Отправилась к тетушке на юг. Я всегда хотела там побывать, но не думала, что приеду по такому поводу.

Силия потом писала, что мой поспешный отъезд высшее общество восприняло как бегство. Она очень расстраивалась. Мол, мне следовало повременить, а теперь все думают, что я и правда изменяла Курту.

Моя репутация в родном городе была уничтожена. Но мне было плевать. Я верила, что никогда больше туда не вернусь. Я перевернула эту страницу и забыла о прошлом.

У тетушки мне жилось хорошо. Она была добра ко мне. Не настаивала, чтобы я искала мужа, и разрешила учиться. У меня был скромный целительский дар, который я решила развивать. Серьезные успехи мне не светили, но даже так я могла помогать людям.

Закончив учебу, я открыла небольшую практику и жила на доход от нее. Будущее вырисовывалось не самым радостным, но и не безнадежным.

Я была даже по-своему счастлива вдали от высшего общества, его предрассудков и сплетен. А потом тяжело заболел отец, и я поняла, что мне придется вернуться. Хотя бы на время. Но я не думала, что столкновение с прошлым окажется столь болезненным. Оно грозило разрушить меня. Снова.

Глава 4

Сейчас

И вот я снова видела Курта. Как и в нашу последнюю встречу, он тоже сидел в кресле. Он был к нему прикован! Меня затрясло от озноба, когда я вдруг подумала, что, может, и тогда, шесть лет назад он *уже* не мог встать. Но просто не захотел показывать мне свою слабость.

Естественно, он меня бросил! Я бы тоже разорвала помолвку с человеком, который сделал меня калекой. Не знаю, как так вышло. Я этого не хотела, но все же сотворила.

Особенно паршиво было от мысли, что Курт даже в такой ситуации поступил благородно. Не обвинил меня в причинении вреда здоровью, не потребовал компенсации, а лишь вычеркнул из своей жизни. Это сущий пустяк по сравнению с тем, на что он имел право.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.